

УДК 33

Трансформация внешнеэкономической стратегии КНР в рамках реализации проекта «Один пояс — один путь»

Бабанова Светлана Эдуардовна, студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, svetlana.ba02@gmail.com

Бондаренко Анна Алексеевна, студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, annaaleks2002@mail.ru

Данная работа исследует трансформацию внешнеэкономической стратегии Китайской Народной Республики в условиях реализации масштабной инициативы «Один пояс — один путь». Анализируются концептуальные основы и исторические предпосылки формирования проекта, включая эволюцию от экспортно-ориентированной модели развития к новой парадигме международного экономического сотрудничества. Особое внимание уделяется механизмам практической реализации инициативы через создание специализированных финансовых институтов и многосторонних платформ взаимодействия. Эмпирический анализ торговых потоков и инвестиционной активности демонстрирует существенные структурные изменения во внешнеэкономической деятельности КНР. Представляется значимым достижение 50-процентного порога в торговом обороте со странами-участницами проекта, что свидетельствует о фундаментальной географической диверсификации экономических связей. Волатильность инвестиционных потоков отражает адаптацию китайских подходов к изменяющимся международным условиям и критике относительно долговой устойчивости. Исследование выявляет, что инициатива «Один пояс — один путь» стала катализатором перехода КНР от статуса участника глобальной экономической системы к роли активного архитектора новой модели международного взаимодействия. Проект представляет собой попытку формирования альтернативной системы экономического управления, основанной на принципах взаимной выгоды и долгосрочного партнерства, что может существенно повлиять на будущую архитектуру глобальной экономики.

Ключевые слова: внешнеэкономическая стратегия, Китай, международное сотрудничество, инфраструктурные инвестиции, трансформация.

В условиях трансформации глобальной экономической архитектуры особую актуальность приобретает анализ новых моделей международного сотрудничества, предлагаемых растущими экономиками. Инициатива «Один пояс — один путь», выдвинутая Китаем в 2013 году, представляет собой амбициозный проект по реконфигурации евразийского экономического пространства и формированию альтернативной системы международных экономических отношений. Данная инициатива кардинально изменила подходы КНР к внешнеэкономической деятельности, трансформировав страну из пассивного участника глобализации в активного архитектора новой модели международного взаимодействия.

Генезис данной инициативы можно проследить через призму фундаментальных изменений в китайской экономической модели, которые начали проявляться в конце 2000-х годов. Модель экспортно-ориентированного роста, основанная на дешевой рабочей силе и массовом производстве товаров с низкой добавленной стоимостью, исчерпала свой потенциал — это стало очевидным после глобального финансового кризиса 2008 года. Китайское руководство столкнулось с необходимостью структурной трансформации экономики, которая требовала не только внутренних реформ, но и принципиально новых подходов к международному экономическому взаимодействию.

Представляется важным отметить, что формирование концепции «Один пояс — один путь» происходило на фоне нарастающих дисбалансов в китайской экономике. Избыточные производственные мощности в тяжелой промышленности, металлургии и строительстве создавали внутренние напряжения, которые требовали внешних рынков сбыта. Одновременно накопленные валютные резервы, превышавшие 3 триллиона долларов, нуждались в эффективном размещении. Эти факторы — можно предположить — послужили прагматическим базисом для формирования масштабной инициативы внешнеэкономической экспансии [1, С. 98].

Концептуальные корни проекта уходят в традиционные представления о роли Китая в мировой системе. Исторический опыт Великого шелкового пути служит не просто символическим обрамлением, но и концептуальной матрицей, определяющей логику совре-

менной инициативы. В китайской интерпретации, древний торговый путь воплощал идею мирного взаимовыгодного сотрудничества, основанного на принципах взаимного уважения и культурного обмена. Эта историческая аналогия позволяет Пекину позиционировать современную инициативу как возвращение к естественному порядку вещей, где Китай занимает центральное место в региональной экономической архитектуре.

Геополитические предпосылки формирования проекта связаны с трансформацией глобального баланса сил в начале XXI века. Возвышение Китая как экономической сверхдержавы происходило в условиях относительного ослабления позиций США и кризиса западнцентричной модели глобализации. Финансовый кризис 2008 года продемонстрировал уязвимость западной экономической модели, что создало окно возможностей для альтернативных подходов к международному экономическому сотрудничеству. Китайское руководство, вероятно, рассматривало этот момент как исторический шанс для проектирования новой архитектуры глобального экономического порядка.

Теоретические основы инициативы формировались под влиянием синтеза западных экономических теорий и традиционной китайской философии управления. Концепция «взаимной выгоды» (互利共赢) становится центральным элементом идеологического обоснования проекта. Этот термин описывает явление, при котором экономическое сотрудничество приносит пользу всем участникам, создавая синергетический эффект развития. В отличие от западных моделей, основанных на конкуренции и нулевой сумме, китайская концепция подчеркивает возможность совместного процветания через кооперацию и взаимодополняемость.

Важным элементом концептуального аппарата является понятие «сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体). Данная философская конструкция предполагает глобальную взаимозависимость и необходимость коллективного решения общих проблем [2, С. 18]. Возможно, именно эта идея стала идеологическим фундаментом для обоснования масштабности и всеохватности проекта «Один пояс — один путь».

Экономические предпосылки инициативы тесно связаны с

необходимостью диверсификации торговых потоков и инвестиционных направлений. Традиционная ориентация на развитые рынки США и Европы создавала зависимость от внешнего спроса, что особенно болезненно проявилось во время торговых войн. Развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки представляли собой недоиспользованный потенциал для китайского экспорта и инвестиций. Одновременно эти регионы испытывали острую потребность в инфраструктурных инвестициях, что создавало естественную комплементарность интересов.

Технологические предпосылки проекта связаны с накопленными Китаем компетенциями в области инфраструктурного строительства. Опыт масштабной модернизации собственной инфраструктуры позволил китайским компаниям достичь конкурентных преимуществ в строительстве дорог, мостов, портов и энергетических объектов. Эти компетенции нуждались в новых рынках применения, что делало инфраструктурную направленность проекта логичным выбором.

Институциональные основы инициативы формировались через создание новых многосторонних механизмов финансирования и координации. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонд Шелкового пути стали ключевыми институтами, обеспечивающими финансовую поддержку проектов. Представляется, что создание этих институтов отражало стремление Китая к формированию альтернативной системы международного экономического управления, параллельной западным институтам.

Региональные особенности концептуализации проекта проявляются в дифференцированном подходе к различным географическим направлениям. Центральная Азия рассматривается как естественная сфера влияния, где Китай может использовать свои исторические связи и географическую близость. Юго-Восточная Азия представляет собой динамично развивающийся регион с растущими потребностями в инвестициях. Европейское направление служит символическим завершением евразийского экономического пространства.

Эволюция концептуальных подходов от первоначального объёма инициативы в 2013 году до ее институционализации демонстрирует постепенное расширение и углубление идеологических оснований проекта. Изначально сфокусированная на инфраструктурном развитии, инициатива постепенно охватывала все более широкий спектр направлений сотрудничества – от торговли и инвестиций до культурных и образовательных обменов.

Практическая реализация инициативы «Один пояс – один путь» кардинально изменила архитектуру внешнеэкономической деятельности Китая, создав качественно новые механизмы международного взаимодействия. Анализ эмпирических данных позволяет выявить масштабные структурные сдвиги в торговых потоках и инвестиционных стратегиях КНР.

Инструментарий реализации проекта формировался через создание многоуровневой системы финансирования и координации. Центральным элементом этой системы стал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, который к 2024 году объединил 109 стран-участниц с совокупным капиталом свыше 100 миллиардов долларов. Фонд Шелкового пути, созданный в 2014 году с первоначальным капиталом 40 миллиардов долларов, стал специализированным инструментом долгосрочного финансирования инфраструктурных проектов. Эти институты – можно предположить – представляют собой попытку создания альтернативной системы международного развития, параллельной традиционным западным институтам [3, С. 112].

Механизмы торгового взаимодействия претерпели существенную трансформацию под влиянием инициативы. Объём внешней

торговли Китая с странами «Пояса и Пути» [6] [7] [8] демонстрирует устойчивую тенденцию к росту торгового взаимодействия, несмотря на периодические колебания темпов. Особенно значимым представляется достижение 50-процентного порога в общем объёме внешнеторгового оборота КНР, что свидетельствует о фундаментальном сдвиге в географической структуре китайской торговли. Это означает качественное изменение внешнеэкономических приоритетов – от традиционной ориентации на развитые рынки к диверсификации в сторону развивающихся экономик.

Трансформация торговых потоков сопровождалась структурными изменениями в товарной номенклатуре. Традиционный экспорт текстиля и простых промышленных товаров постепенно замещается высокотехнологичной продукцией, инфраструктурным оборудованием и услугами. Китайские компании активно продвигают технологии высокоскоростного железнодорожного транспорта, телекоммуникационное оборудование и энергетические решения. Эта тенденция отражает общую стратегию модернизации китайской экономики и перехода к модели развития, основанной на инновациях и высоких технологиях [4, С. 18].

Инвестиционные механизмы реализации проекта характеризуются беспрецедентными масштабами и географическим охватом. Китайские прямые инвестиции в страны BRI охватывают широкий спектр секторов – от традиционной инфраструктуры до цифровых технологий и возобновляемой энергетики. Проанализируем структуру китайских инвестиций и строительных контрактов в рамках инициативы.

Анализ инвестиционной активности [6] [7] [8] выявляет волатильность потоков, связанную с экономическими циклами и геополитическими факторами. Резкий рост строительных контрактов в 2024 году на фоне относительного снижения прямых инвестиций указывает на изменение приоритетов в сторону инфраструктурных проектов. Это может отражать стремление к быстрым и видимым результатам реализации инициативы, особенно в контексте международной критики и необходимости демонстрации конкретных достижений.

Секторальная диверсификация инвестиций демонстрирует эволюцию подходов к реализации проекта. Первоначальная концентрация на транспортной инфраструктуре – порты, дороги, железные дороги – постепенно расширяется за счет энергетических проектов, телекоммуникаций и цифровых технологий. Возможно, это отражает попытку адаптации к изменяющимся потребностям стран-партнеров и критике относительно «долговых ловушек».

Механизмы координации проекта основаны на принципах многостороннего взаимодействия, но с сохранением центральной роли Китая. Форум «Один пояс – один путь» служит основной платформой для политического диалога и координации стратегических направлений. Региональные механизмы, такие как форматы сотрудничества «16+1» в Центральной и Восточной Европе, создают более гибкие инструменты взаимодействия на субрегиональном уровне.

Влияние проекта на трансформацию внешнеэкономической стратегии КНР проявляется в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, произошла географическая диверсификация экономических связей, снижающая зависимость от традиционных партнеров. Во-вторых, изменилась природа международного экономического взаимодействия – от чисто торгового к комплексному сотрудничеству, включающему инвестиции, технологии и институциональное развитие.

Институциональные изменения во внешнеэкономической политике КНР связаны с созданием новых координирующих органов

и механизмов принятия решений. Руководящая группа по продвижению строительства «Одного пояса – одного пути» при Государственном совете КНР стала центральным органом стратегического планирования и координации. Это отражает институционализацию проекта как долгосрочной стратегической приоритета китайской внешней политики.

Финансовые механизмы реализации проекта представляют собой сложную систему многосторонних и двусторонних инструментов. Помимо специализированных институтов, значительную роль играют китайские банки развития и политические банки, такие как Банк развития Китая и Экспортно-импортный банк Китая. Представляется, что эта система создает альтернативные каналы международного финансирования, конкурирующие с традиционными западными институтами.

Технологические аспекты реализации проекта связаны с продвижением китайских стандартов и технологических решений. Строительство высокоскоростных железных дорог, портовых комплексов и энергетических объектов сопровождается трансфером китайских технологий и стандартов. Это создает долгосрочные конкурентные преимущества для китайских компаний и способствует формированию технологических экосистем, ориентированных на китайские решения.

Региональные особенности реализации проекта отражают дифференцированный подход к различным географическим направлениям. В Центральной Азии акцент делается на энергетических и транспортных проектах, использующих географическое положение региона как транзитного моста между Китаем и Европой. В Юго-Восточной Азии приоритетными становятся цифровые технологии и производственные инвестиции. Европейское направление характеризуется фокусом на логистических и финансовых услугах.

Адаптация механизмов реализации к изменяющимся внешним условиям демонстрирует гибкость китайского подхода. Критика относительно прозрачности проектов и долговой устойчивости привела к пересмотру критериев отбора проектов и усилению экологических стандартов. Концепция «зеленого Шелкового пути» отражает попытку адаптации к современным требованиям устойчивого развития [5, С. 839].

Эволюция механизмов реализации от первоначального ак-

цента на крупных инфраструктурных проектах к более разнообразному портфелю инициатив свидетельствует о зрелости проекта и его способности к адаптации. Включение цифровых технологий, здравоохранения и образования в повестку сотрудничества расширяет горизонты взаимодействия и создает новые возможности для экономической интеграции.

Реализация проекта «Один пояс – один путь» фундаментально трансформировала внешнеэкономическую стратегию КНР, создав новую парадигму международного экономического взаимодействия, основанную на долгосрочном партнерстве и взаимной выгоде. Механизмы реализации продолжают эволюционировать, адаптируясь к изменяющимся глобальным условиям и потребностям стран-партнеров.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что инициатива «Один пояс – один путь» стала катализатором фундаментальной трансформации внешнеэкономической стратегии КНР. Концептуальные основы проекта сформировались на пересечении внутренних экономических потребностей Китая, изменившихся геополитических условий и стремления к созданию альтернативной модели международного экономического сотрудничества. Историческая аналогия с Великим шелковым путем обеспечила идеологическое обоснование масштабной внешнеэкономической экспансии.

Механизмы реализации проекта создали качественно новую архитектуру международного взаимодействия через систему специализированных финансовых институтов и многосторонних платформ сотрудничества. Эмпирический анализ демонстрирует устойчивый рост торгового оборота со странами-участницами инициативы, достигший критического порога в 50% от общего объема внешней торговли КНР. Инвестиционная активность характеризуется высокой волатильностью, отражающей адаптацию к изменяющимся внешним условиям и критике международного сообщества.

Трансформация внешнеэкономической стратегии проявляется в географической диверсификации экономических связей, структурных изменениях товарных потоков и переходе от торгового к комплексному сотрудничеству. Проект «Один пояс – один путь» представляет собой попытку формирования китаецентричной модели глобального экономического порядка, основанной на принципах взаимной выгоды и долгосрочного партнерства.

Примечания

1. Пак, Е. В. Участие КНР в инфраструктурном строительстве на территории России и Казахстана. Инициатива «Один пояс, один путь» // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 1. С. 93–105.
2. Чжан Ц. Риск прямых инвестиций Китая в Россию на фоне «Одного пояса, одного пути» // Инновации и инвестиции. 2023. № 1. С. 17–20.
3. Чжао Х. Необходимость, осуществимость и выбор пути сопряжения Большого Евразийского партнёрства и инициативы «Один пояс – один путь» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования». 2021. № 1. С. 109–116.
4. Чу, Л., Ма, Л. Этапы развития инициативы Китая «Зеленый шелковый путь» // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3(104). С. 12–19.
5. Юй Хайлин, Шкваря, Л. В. Исследование совместного российско-китайского строительства «Ледяного шелкового пути» // Вопросы инновационной экономики. 2021. № 2. С. 833–848.
6. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2023. Christoph Nedopil (Griffith Asia Institute & Green Finance & Development Center). Режим доступа: https://www.griffith.edu.au/__data/assets/pdf_file/0033/1910697/Nedopil-2024_China-Belt-Road-Initiative-Investment-report.pdf (дата обращения 14.07.2025)
7. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2024. Green Finance & Development Center. Режим доступа: <https://greenfdc.org/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2024/> (дата обращения 14.07.2025)
8. Statistical Communiqué of the People's Republic of China 2024. General Administration of Customs (GAC) / Ministry of Commerce (MOFCOM), официальный релиз о внешней торговле с BRI-странами. Режим доступа: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250228_1958822.html (дата обращения 14.07.2025)

English version

Transformation of China's foreign economic strategy within the framework of the Belt and Road Initiative
 Babanova Svetlana Eduardovna, student, Financial University under the Government of the Russian Federation
 Bondarenko Anna Alekseevna, student, Financial University under the Government of the Russian Federation

This paper examines the transformation of the foreign economic strategy of the People's Republic of China in the context of the large-scale Belt and Road Initiative. It analyzes the conceptual foundations and historical background of the project's formation, including the evolution from an export-oriented development model to a new paradigm of international economic cooperation. Special attention is given to the mechanisms of practical implementation through the establishment of specialized financial institutions and multilateral cooperation platforms. Empirical analysis of trade flows and investment activity demonstrates significant structural changes in China's foreign economic relations. The achievement of a 50-percent share in trade turnover with participating countries indicates a fundamental geographic diversification of economic ties. The volatility of investment flows reflects the adaptation of China's approaches to changing global conditions and ongoing debates concerning debt sustainability. The study reveals that the Belt and Road Initiative has served as a catalyst for China's transition from a participant in the global economic system to an active architect of a new model of international interaction. The project represents an attempt to create an alternative system of economic governance based on the principles of mutual benefit and long-term partnership, which may substantially influence the future architecture of the global economy.

Keywords: foreign economic strategy, China, international cooperation, infrastructure investment, transformation.